

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
Д 212.101.18 на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет»
Министерства образования и науки Российской Федерации
по диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от «1» октября 2016 г.,
протокол № 10

О присуждении Горбунову Денису Владимировичу, гражданину Российской Федерации, учёной степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Допустимость показаний потерпевшего в уголовном процессе» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс принята к защите 25 июня 2016 г., протокол № 3 диссертационным советом Д 212.101.18, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства образования и науки РФ (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149) приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 февраля 2016 г. № 123/нк (с изм. от 11 апреля 2016 г. № 424/нк и 3 июня 2016 г. № 626/нк).

Соискатель Горбунов Денис Владимирович, 1987 года рождения, в 2008 г. окончил Кубанский государственный аграрный университет по специальности «юриспруденция». В 2013 г. окончил аспирантуру Кубанского государственного аграрного университета. В настоящее время работает в должности старшего инспектора отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ.

Научный руководитель – доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Костенко Роман Валерьевич.

Официальные оппоненты:

- Шестакова Софья Дмитриевна – доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), доцент, профессор кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

- Науменко Оксана Александровна – кандидат юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс), старший преподаватель кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». –

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» в своем положительном заключении, подписанном заместителем начальника кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД Российской Федерации, кандидатом юридических наук А.В. Красильниковыми, утверждённом начальником Академии, доктором технических наук, кандидатом юридических наук, доцентом А.Н. Коневым указала, что соискателю удалось творчески исследовать имеющиеся проблемы и разработать ряд оригинальных предложений по решению дискуссионных вопросов, существующих в науке уголовного процесса, касающихся допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе, соискатель Горбунов Д.В. в полной мере подтвердил свои способности самостоятельного ученого, проявил творческий потенциал, эрудицию, умение оперировать фактами, показал знание права и правоприменительной практики. Большинство выводов и предложение автора подтверждается исследованными литературными источниками, обобщенными статистиче-

скими и аналитическими документами по исследованной проблематике, диссертационное исследование в полной мере отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а её автор Горбунов Денис Владимирович заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Выбор официальных оппонентов обосновывается их компетентностью в науке уголовного процесса, наличием научных публикаций в сфере исследования и давших на это свое согласие.

Выбор ведущей организации (с её согласия) обосновывается тем, что она широко известна своими достижениями в науке уголовного процесса, способна определить научную и практическую ценность диссертации, поскольку располагает научными кадрами, позволяющими дать научно-квалифицированную оценку представленной диссертационной работы, что подтверждается публикациями профессорско-преподавательского состава.

Соискатель имеет 15 опубликованных работ общим объемом 4,35 п.л., все по теме диссертации. Все работы выполнены единолично. Из их числа 5 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, 1 — в материалах Международной научно-практической конференции; 4 — в материалах Всероссийской и 1 региональной научно-практических конференций; 4 — в иных периодических изданиях. В работах соискателя исследуется сущность и правовая природа допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе, проблемы оценки допустимости показаний потерпевшего и возможные пути их решения, предлагается ряд изменений уголовно-процессуального законодательства. К числу наиболее значимых работ относятся следующие: 1) *Горбунов, Д.В.* Процессуальный статус потерпевшего как субъекта показаний по уголовным делам / Д.В. Горбунов // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 74-76 (0,25 п.л.); 2) *Горбунов, Д.В.* Оценка показаний потерпевшего в уголовном процессе / Д.В. Горбунов // Общество и право. – 2014. – № 1 (47). –

С. 151-155 (0,35 п.л.); 3) *Горбунов, Д.В.* Оценка допустимости показаний потерпевшего в ходе судебного производства по уголовным делам / Д.В. Горбунов // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 2 (63). – С. 81-85 (0,35 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступило 9 отзывов от:

профессора кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, доктора юридических наук, профессора Александра Сергеевича Александрова; проректора Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента Юрия Петровича Боруленкова; профессора кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктора юридических наук, профессора Нины Сергеевны Мановой; заместителя начальника управления организации подготовки кадров Департамента государственной службы и кадров МВД России, доктора юридических наук, профессора Александра Викторовича Победкина; заведующей кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», доктора юридических наук, профессора Ирины Георгиевны Смирновой; заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета, кандидата юридических наук, доцента Натальи Алексеевны Соловьёвой; кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»; заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», кандидатом юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации Татьяной Кимовной Рябининой; профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Республики Татарстан Надежды Георгиевны Муратовой.

В них содержатся следующие замечания критического характера:

1. Вызывает возражение часть положения № 2, вынесенного на защиту, где диссертант утверждает, что показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомлённости, должны признаваться недостоверными доказательствами (проф. А.С. Александров); 2. Не вполне согласен с выводом, содержащимся в положении № 5, вынесенном на защиту, где утверждается, что сведения, сообщённые потерпевшим в ходе производства с его участием иных, кроме допроса, следственных (судебных) действий по уголовному делу, или действий, не предусмотренных УПК РФ, не относятся к такому виду доказательств, как показания потерпевшего (проф. А.С. Александров); 3. Концепция, которой придерживается автор сугубо следственная – советская., а пора бы уже, хотя бы в теории, начать мыслить более современными категориями – «справедливого судебного разбирательства» (проф. А.С. Александров); 4. Соискатель не совсем учитывает, что п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ не предусматривает право начальника органа дознания производить дознание и неотложные следственные действия лично, поэтому представляется спорным право начальника органа дознания получать показания потерпевшего (доц. Ю.П. Боруленков); 5. Диссертант необоснованно исключает из числа следственных действий, в ходе которых формируются показания потерпевшего, очную ставку(доц. Ю.П. Боруленков); 6. Спорным представляется мнение диссертанта о том, что показания потерпевшего и свидетеля, основанные на догадках, предположениях, слухах, ошибочно отнесены законодателем в ч. 2 ст. 75 УПК РФ к числу недопустимых доказательств в силу того, что такие показания должны признаваться недостоверными (положение 2, выносимое на защиту) (проф. Манова Н.С.); 7. спорным является вывод автора о том, что единственным законным способом получения показаний потерпевшего может быть только допрос, проведенный на предварительном расследовании или в судебном разбирательстве, так как только по итогам допроса может быть получен такой вид доказательств, как показания (проф. Манова Н.С.); 8. Автор, судя по автореферату, ограничился

изучением только опубликованной практики; материалы же конкретных уголовных дел им не изучались (проф. Манова Н.С.); 9. Из автореферата не усматривается, затрагивал ли автор вопросы допустимости показаний потерпевшего с точки зрения использования их как средства обеспечения его прав и законных интересов (проф. Победкин А.В.); 10. Автор работы неправомерно рассматривает показания потерпевшего как сведения, зафиксированные в устной или письменной форме, а также ошибочно и принципиально исключение диссертантом из числа следственных действий, в ходе которых формируются показания потерпевшего, очной ставки (проф. Победкин А.В.); 11. Вне поля зрения автора остались актуальные вопросы допустимости показаний представителя потерпевшего, прежде всего, потерпевшего – юридического лица (ч. 9 ст. 42 УПК) (проф. Победкин А.В.); 12. утверждение, что начальник органа дознания является надлежащим субъектом получения показаний потерпевшего в соответствии с п.1 ч. 1 ст. 40.2 УПК, диссертант не учитывает, что указанная норма не предусматривает право начальника органа дознания производить дознание и неотложные следственные действия лично (проф. Победкин А.В.); 13. Сложно согласиться со вторым положением, выносимым автором на защиту, относительно необходимости признания показаний потерпевшего и свидетеля в случаях, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, недостоверными доказательствами (проф. И.Г. Смирнова); 14. Является дискуссионным утверждение диссертанта о том, что показания потерпевшего как доказательство могут возникнуть только в результате производства такого следственного действия, как допрос потерпевшего; в результате же иных следственных действий, например, очной ставки, возникают сведения, не являющимися показаниями (проф. И.Г. Смирнова); 15. Обоснованным представляется уточнить, что право у гражданского истца, гражданского ответчика, их представителя должно быть только применительно к тем доказательствам, которые устанавливают обстоятельства, относящиеся к доказыванию гражданского иска (проф. И.Г. Смирнова); 16. Представляется не бесспорной попытка подчеркнуть

«равенство каждого законно полученного доказательства по уголовному делу посредством их разделения» (доц. Н.А. Соловьева); 17. Не достаточно аргументированным представляется предложение об исключении из ст. 75 УПК РФ пункта 2 части 2 (доц. Н.А. Соловьева); 18. Вызывает сомнение положение 3, выносимое на защиту (УдмГУ); 19. Вызывает возражение положение 5, в котором автор указывает, что показания потерпевшего могут быть получены только в процессе допроса, поскольку в ч. 2 ст. 192 УПК РФ законодатель прямо указывает, что участникам очной ставки предлагается поочередно дать показания (УдмГУ); 20. Встаёт вопрос о целесообразности закрепления права потерпевшего, его законного представителя или представителя, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, защитника подозреваемого, обвиняемого заявления на ходатайство о признании доказательства недопустимым в ч. 3 ст. 88 УПК РФ (УдмГУ); 21. Ссылаясь на следственно-судебную практику, связанную со случаями исключения правоприменителями протоколов допросов, в том числе и протоколов допросов потерпевшего как недопустимых доказательств, автором не предложен путь решения данной проблемы (проф. Т.К. Рябинина); 22. Анализируя во втором параграфе третьей главы вопрос о процессуальном порядке исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением требований УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу, соискатель, как следует из содержания автореферата, ограничился общими положениями о праве суда исключать недопустимые доказательства, в том числе и показания потерпевшего, не выделив особенности разрешения этого вопроса в различных судебных стадиях, в первую очередь в стадии назначения судебного заседания – на предварительном слушании, в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции и пр., что «размывает» данную проблему (проф. Т.К. Рябинина); 23. В аспекте проблемы надлежащих субъектов получения допустимых показаний потерпевшего не рассмотрена роль адвоката-защитника, который по мнению некоторых авторов также

является субъектом доказывания (проф. Н.Г. Муратова); 24. Представляется некорректно сформулированным выносимое на защиту положение в п. 9 о том, что обязанностью суда является проверка и оценка по собственной инициативе допустимости каждого доказательства, в том числе и показаний потерпевшего, поскольку согласно ч. 4 ст. 88 УПК РФ это является правом суда (проф. Н.Г. Муратова).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработана теоретическая и нормативная модель показаний потерпевшего в уголовном процессе, обогащающая научную концепцию обеспечения допустимости указанного вида доказательств (с. 15-54);

- предложены оригинальные суждения по заявленной тематике с определением правил допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе (с. 55-116);

- доказана перспективность использования новых идей в науке, в практике производства по уголовным делам, обеспечивающих реализацию процессуального порядка исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением требований УПК РФ (с. 117-133);

- обоснован вывод о необходимости совершенствования механизмов уголовно-процессуального доказывания, связанных с допустимостью показаний потерпевшего, порядка исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением УПК РФ (с. 55-133);

- введены новые понятия: сущностные признаки показаний потерпевшего, надлежащие субъекты получения допустимых показаний потерпевшего, допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащего источника и процессуальной формы, допустимый способ получения показаний потерпевшего, виды нарушений надлежащего порядка проведения допроса потерпевшего на предварительном расследовании, которые влекут за собой признание полученных показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами (с. 134-150).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- доказаны авторские положения, существенно дополняющие и развивающие основы науки уголовного процесса, вносящие вклад в расширение представления об изучаемом явлении и границ применимости полученных результатов (с. 15-39, 77-95, 117-133);

- применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс существующих базовых методов исследования, в т.ч. специальных методов познания: аналитического, диалектического, моделирования, синтеза, системно-структурного анализа, формально-логического и др. (с. 40-54, 57-76, 96-116);

- изложены положения, подтверждающие (в доктринальном и практическом аспектах), что при помощи допустимых показаний потерпевшего, в том числе, выясняются значимые для уголовного дела обстоятельства и факты, показания потерпевшего, полученные в соответствии с УПК РФ, служат одним из главных средств реализации прав и интересов потерпевшего, от надлежащего получения допустимых показаний потерпевшего во многом зависит не только осуществление эффективного процесса доказывания по уголовному делу, но и реализация прав потерпевшего (с. 134-150);

- раскрыты критерии оценки допустимости показаний потерпевшего с точек зрения субъектов их получения, надлежащего источника и процессуальной формы, а также способа и надлежащего порядка их получения (с. 55-116);

- изучены противоречия уголовно-процессуального законодательства РФ, а также практики его применения (с. 134-150).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- разработаны и внедрены результаты диссертационного исследования в практическую деятельность Кореновского районного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю; Усть-Лабинского районного следственного отдела

следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю; Славянской межрайонной прокуратуры Краснодарского края; Белореченского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю; в учебный процесс Кубанского государственного университета (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149) и Кубанского государственного аграрного университета (350000, г. Краснодар, ул. Калинина, 13);

- определены пределы и перспективы практического использования разработанных автором теоретических положений, которые позволяют подтвердить оригинальность проведенного исследования, сформировать научно-обоснованную базу, способную служить ориентиром для решения актуальных проблем допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе;

- создана модель эффективного применения знаний и система практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального доказывания;

- представлены рекомендации для более высокого уровня организации деятельности и предложения по дальнейшему совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- теория построена на использовании совокупности научных трудов ученых в области общей теории права, отечественной науки уголовного процесса, криминалистики, философии и социологии права, логики и других отраслей права;

- идеи базируются на результатах обобщения и анализа опубликованных в судебной практике уголовных дел, решений по конкретным уголовным делам, анкетирования 140 практических работников;

- использованы данные, полученные другими авторами по рассматриваемой тематике;

- установлено качественное, но обоснованное совпадение отдельных результатов, полученных при исследовании проблем допустимости доказательств, с выводами, изложенными в трудах других ученых по дискуссионным вопросам;

- использованы современные методики сбора и обработки исходной информации, соответствующие объекту, предмету, цели и задачам исследования, логике научного поиска.

Личный вклад соискателя состоит в:

- непосредственном участии в получении, анализе и систематизации исходных теоретических и эмпирических данных на всех этапах проведенного исследования;

- личном выполнении всего объема исследования и участии в апробации его результатов;

- комплексном характере исследования, позволившем выработать оптимальные решения проблем допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе;

- самостоятельном формулировании положений, вынесенных на защиту, в которых отражаются основные теоретические результаты проведенного исследования, а также иных выводов, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и практическую значимость работы;

- разработке авторских предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере;

- личной апробацией исследования, включая подготовку основных публикаций 15 научных статей, участии в 5 научно-практических конференциях различного уровня, внедрении полученных результатов в учебный процесс Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета и практическую деятельность Кореновского районного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю; Усть-Лабинского районного

следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю; Славянской межрайонной прокуратуры Краснодарского края; Белореченского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.

Диссертация решает поставленную научную задачу, которая заключается в комплексном выявлении и анализе проблем, связанных с допустимостью показаний потерпевшего в уголовном процессе.

На заседании 1 октября 2016 г. диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 2 августа 2016 г. № 748) и принял решение присудить Горбунову Денису Владимировичу учёную степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 (семнадцать) человек, из них 11 (одиннадцать) докторов юридических наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 (двадцати одного) человека, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени – 17 (семнадцать), против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета

Д 212.101.18

доктор юридических наук, профессор

Семенов Владимир Александрович

Ученый секретарь диссертационного совета

Д 212.101.18

кандидат юридических наук, доцент

Реоктистов Максим Викторович

«28» октября 2016 г.